

В системных расстановках *системой* можно назвать любую группу из отдельных элементов, выделяемую из ее окружения некой границей. Элементы системы взаимодействуют между собой в определенных процессах и структурах, которые обуславливают друг друга и благодаря обратной связи развиваются дальше. Таким образом, любая система больше, чем сумма ее частей. С этой точки зрения можно выделить, в принципе, неограниченное количество типов систем и соответственно системных расстановок. Представленные здесь базовые структуры и выведенные на их основе характеристики для практики системных расстановок относятся прежде всего к *семейным системам*. Вопрос о том, допустим ли и насколько допустим их перенос на другие типы систем (трудовые системы, организации, психические системы, системы тела, структуры принятия решений и т. д.), может обсуждаться здесь на основании примеров лишь в первом приближении, однако он будет иметь значение для дальнейшего концептуального развития метода.

Несмотря на все многообразие расстановочных форматов, существуют принципиальные отграничения и способы отличия расстановочной работы от других групповых сценических методов (скульптуры, психодрамы, реконструкции семьи, работы с семейной доской). Недостаточное внимание к этим различиям все еще приводит к некоторой путанице в ее восприятии в терапевтическом ландшафте. Далее будут приведены некоторые *характеристики расстановочной работы* в подразумеваемом здесь узком смысле, которые могут служить первым ориентиром.

- ❖ Расстановкой здесь называется такой способ работы, при котором клиент с помощью не принадлежащих к системе репрезентантов (заместителей) располагает в пространстве свой внутренний образ в отношении некой темы или системы.
- ❖ Расстановке предшествует прояснение запроса, в ходе которого согласуется вид и количество расставляемых элементов. Кто или что будет представлен/представлено при помощи заместителей, зависит от фокуса выбранной темы: речь может идти об отдельных лицах (например, членах родительской или нынешней системы) или о группах лиц (например, подразделениях фирмы), о вну-

тренних голосах, состояниях Я или абстрактных элементах (идеях, ценностях, целях и т. д.).

- ❖ В семейных расстановках — в зависимости от темы — учитывается информация о членах системы, относящихся к нескольким ее поколениям. Это делается на основании предположения, что те, кто появился в системе позже, на бессознательном уровне могут быть «переплетены» с теми, кто был в ней раньше, особенно в случае, если этих людей забыли, вытеснили из сознания или исключили из семейной памяти.
- ❖ Расставленные образы не являются отображением конкретных ситуаций в отношениях или конфликтов. Более того: расставляющего просят «абстрагироваться от времени» и молча, сосредоточенно расположить свой внутренний образ системы так, как он проявляется в самом акте расстановки. Процесс расстановки заместителей происходит без слов, без использования реквизита и без указания поз, мимики или жестов действующих лиц (в отличие, например, от психодрамы или работы со скульптурой).
- ❖ В качестве заместителей, или репрезентантов выступают, как правило, не члены расставляемой

системы, а участники группы, которые мало знают об истории клиента и его системе.

- ❖ Источниками информации для репрезентантов являются предварительная беседа с клиентом (прояснение запроса) и их собственное расположение или место в пространстве (в смысле близости/дистанции, позиции лицом к... / лицом от..., направления взгляда). В так называемых «скрытых расстановках» ни репрезентанты, ни ведущий не знают, кто кого замещает. В этом случае работают не с содержанием, а исключительно со структурами.
- ❖ Ведущий опрашивает репрезентантов об их ощущениях на тех местах, где они находятся. При этом наблюдающий за расстановкой клиент часто воспринимает чувства, физические симптомы или импульсы к движению, о которых они говорят, как очень точно соответствующие происходящему в его системе.
- ❖ В зависимости от высказываний репрезентантов и клиента ведущий предпринимает перестановки или приглашает заместителей двигаться самостоятельно — в поиске лучшего места, поддерживающих сил и ресурсов для клиента в его образе.

- ❖ На пути к заключительному (на данный момент) образу предпринимаются различные интервенции (процессуальная работа), при этом особое значение придается проведению ритуалов в форме произнесения определенных фраз и/или выполнения определенных действий. Эти (вербальные) действия осуществляются репрезентантами («от лица клиента») и/или самим клиентом. Во время процессуальной работы или, самое позднее, в конце расстановки клиента приглашают войти в расставленный образ, почувствовать, как он воспринимается изнутри, еще раз самому пройти отдельные шаги процесса и закрепить их на телесном уровне.

Обобщая, можно сказать, что, по сравнению с другими сценическими методами групповой работы, наверное, прежде всего мнимая простота, стремление избегать метакоммуникации в пользу прямого действия в образе и сильная фокусировка на эмоциях могут вызывать в том числе у заместителей и других членов группы непосредственное ощущение эвиденции переживаемого и составляют как действующую силу, так и возможную проблематику данного метода.

2

ОБ ИСТОРИИ РАССТАНОВОЧНОЙ РАБОТЫ

Классическая расстановочная работа в Германии во многом связана с личностью Берта Хеллингера. До 1968 года он, будучи священником, руководил миссионерской школой в Южной Африке, по возвращении откуда в 1971 году вышел из ордена и, получив образование по различным направлениям терапии, разработал на их основе свою сжатую и очень централизованную на ведущем форму семейной расстановки. Его тезисы о структуре и динамике в семьях имеют предшественников в мультигенерационном подходе Бузормени-Надя, а на практику оказали влияние семейно-терапевтические подходы (Т. Шёнфельдер, В. Сатир), первичная терапия (А. Янов), сценарный анализ (Э. Берн) и работа с гипнотерапевтическими историями М. Эриксона.

Истоки представленного здесь подхода тесно связаны с историей создания Вислохского института системных решений (WISL). Его основатель Гунтхард Вебер внес существенный вклад в развитие так называемой Гейдельбергской системно-конструкти-

вистской школы семейной терапии вокруг Хельма Штирлина. Когда в 1993 году он опубликовал первую книгу о расстановочной работе (*Zweierlei Glück*, Weber, 1993¹) с (ныне измененным) подзаголовком «Системная психотерапия Берта Хеллингера», это вызвало бурные дискуссии в системном сообществе и привело к заявлениям об отмежевании, а многие принципы и способы действий в расстановках были объявлены несовместимыми с основополагающими постулатами системной терапии. Вебер же отстаивал ту точку зрения, что системно-конструктивистское мышление и дух расстановочной работы вовсе не так различны, что оба подхода могут оказывать друг на друга плодотворное влияние и что они со своими фокусировками и способами действий могут хорошо друг друга дополнять. В 1999 году он покинул Международное общество системной терапии (Internationale Gesellschaft für Systemische Therapie — IGST) и основал WISL как учебное заведение, где с тех пор проводятся программы повышения квалификации и дополнительного образования как по системной терапии и консультированию (с упором на системно-конструктивистский подход), так и по системным расстановкам.

¹ В русском переводе «Два рода счастья». — *Примеч. пер.*

В последующие годы вокруг Б. Хеллингера и расстановочной работы возник уникальный в своем роде, поляризованный «хайп» с идеализацией и приверженцами с одной стороны и заявлениями об отмежевании (главным образом в академических кругах) вплоть до дискредитации даже серьезных коллег-расстановщиков — с другой. Определенную роль здесь могли сыграть, в числе прочего, следующие факторы:

- ❖ «Расстановочная работа по Берту Хеллингеру» неожиданно стала популярной не только у специалистов, но и среди широких слоев населения. В рамках многочисленных мероприятий с большим количеством участников Хеллингер работал на сцене в том числе с людьми, страдавшими тяжелыми психическими и физическими заболеваниями. Было опубликовано множество транскриптов и видеозаписей этих его выступлений. В то же время он, ссылаясь на «феноменологическое видение», отказывался объяснять или обсуждать свои действия и интервенции в ходе этой работы. Среди его учеников в первые годы тоже считалось предосудительным выходить за рамки эвиденции переживаемого в расстановках и присоединяться к профессиональному дискурсу.

Вопросы дидактики и профессионализации метода до сих пор вызывают у коллег-расстановщиков споры.

- ❖ Тот факт, что Б. Хеллингер практически не давал библиографических ссылок на теоретические корни своей работы (кроме отдельных упоминаний повлиявших на него терапевтов) или, по крайней мере, на праксеологические параллели, к сожалению, существенно отсрочил коллегиальную дискуссию с другими терапевтическими направлениями, — однако при этом в его работе прослеживается множество связей с социологическими, антропологическими и семейно-терапевтическими концепциями. Такая неприязнь к теории и дискуссии в сочетании с пасторской манерой, использованием «несовременных» понятий («равенство», «род», «сердечная связь») и кажушимися порой аподиктическими и нормативными заявлениями о порядках в семье имела фатальные последствия для восприятия метода в профессиональном терапевтическом сообществе. Опирающегося на теорию, обстоятельного разбора его тезисов, по сути, не состоялось — правда, в том числе потому, что со стороны критиков эта дискуссия велась порой крайне поле-

мично, несерьезно и тоже совершенно ненаучно (например, Goldner, 2003).

- ❖ С 1980-х годов после различных конфликтов, связанных с отграничением от семейной терапии и других (нетерапевтических) системных подходов, системная терапия конструктивистской направленности развивалась как самостоятельный метод. В 1996 году вышел первый учебник по системной терапии и консультированию (von Schlippe u. Schweitzer, 2003), но в то же время этот подход не входил в число методов, оплачиваемых больничными кассами, а борьба за его научное признание продолжалась до 2008 года. Задним числом становится понятнее, с каким упорством представители молодой еще терапевтической школы защищали свою теоретическую базу и практику от спорных идей и практик. Вероятно, на тот момент было необходимо сдерживать «отклонения», поэтому с (на самом деле имманентным теории) разнообразием системных «побегов» от собственного «ствола» особенно не церемонились. Оба системных профессиональных сообщества (Системное общество — Systemische Gesellschaft, SG и Германское общество системной терапии

и семейной терапии — Deutsche Gesellschaft für Systemische Therapie und Familientherapie, DGSF) в публичных заявлениях отказались признавать «расстановочную работу по Б. Хеллингеру» «системной».

- ❖ Критики и по сей день иногда предпринимают неуместное отождествление личности Б. Хеллингера с методом, не принимая во внимание самобытные вариации и модификации метода не «по Хеллингеру», а «после Хеллингера». Что не очень понятно, поскольку уже давно появились дифференцированные модификации и независимые от Хеллингера подходы (см. главу 8).

За годы своей деятельности Берт Хеллингер сам неоднократно существенно менял методiku и названия своей работы («движения души», «духовная семейная расстановка», «практическая философия», «школа жизни»), а потом отказался от терапевтической направленности своей работы.

Примерно с 2000 года дискуссии приобрели более объективный характер, а элементы расстановок стали частью программ обучения во многих признанных направлениях терапии и консультиро-

вания. На расстановочной сцене сегодня существует два объединения: межпрофессиональный союз (Германское общество системных расстановок — Deutsche Gesellschaft für Systemaufstellungen, DGfS) и международное общество (Международная ассоциация системных расстановок — International Systemic Constellation Association, ISCA). В 2013 году в рамках Германского общества системной терапии, консультирования и семейной терапии (Deutsche Gesellschaft für Systemische Therapie, Beratung und Familientherapie — DGSF) была создана секция «Системные расстановки». Метод встречает живой интерес и находит применение в том числе в таких нетерапевтических областях, как повышение квалификации, супервизия, экономика и политика. В последнее время многочисленные свидетельства его полезного действия подтверждаются научными исследованиями. Так, первое рандомизированное контролируемое исследование (Weinhold et al., 2014, S. 48) с неклинической выборкой из 208 участников после трехдневного расстановочного семинара демонстрирует позитивный эффект в отношении центральных переменных психического здоровья, который остается стабильным и через четыре месяца после интервенции. Исследователи исходят из того, что системные расстановки ини-

цируют индивидуальные и межличностные процессы, например:

«прояснение отношений в родительской или нынешней системе, принятие ориентированной на ресурсы точки зрения в отношении собственной системы, стремление к преодолению биографического прошлого, а также разработка перспектив на будущее».

На сегодняшний день нельзя с уверенностью сказать, является ли расстановочная работа всего лишь «техникой» или методом, которые «растворятся» в популярных направлениях терапии, или она сможет сохраниться и утвердиться как самостоятельный подход.